

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ. ОТЛИЧИЕ
ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ»**

Выполнил
Криволапов Дмитрий Николаевич,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 922 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры уголовного права и
криминологии,
кандидат юридических наук
Пейзак Анастасия Викторовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Генезис и уголовно-правовое значение признака «использование служебного положения».....	7
§ 1. Ретроспективный анализ отечественного законодательства об ответственности за преступления, содержащие признак «использование служебного положения».....	7
§ 2. Сущность и содержание признака использование служебного положения по современному российскому уголовному праву, как одного из признаков состава преступления.....	17
Глава 2. Актуальные вопросы квалификации преступлений, содержащих признак использования служебного положения и отграничение их от злоупотребления должностными полномочиями.....	34
§ 1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).....	34
§ 2. Отграничение использования служебного положения от злоупотребления должностными полномочиями.....	44
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние преступности в Российской Федерации свидетельствует о неукоснительном, стремительном росте случаев привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступные деяния с использованием своего служебного положения, что, безусловно, вызывает повышенный интерес со стороны как ученых правоведов, так и правоприменителей. Наиболее распространенной причиной высокого уровня преступности среди представителей власти является криминализация современного аппарата власти и управления в России, препятствующая нормальному функционированию общественных отношений и созданию правового государства.

Обращая пристальное внимание на количество преступлений против интересов службы коммерческих и иных организациях, предусмотренных гл. 23 УК РФ, а также преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления гл. 30 УК РФ исследователи нередко забывают о том, что сумма представленных показателей не отражает реальную ситуацию преступности среди должностных лиц. Объясняется это тем, что общие показатели преступности не предусматривают отдельной категории, включающей в себя количественные и качественные особенности преступлений, совершенных должностными лицами, использующими служебное положение.

В целях противодействия коррупционной и иной общественно опасной преступной деятельности, реализуемой лицами, использовавшими в противоправной деятельности служебное положение, был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», подготовлено Постановление Пленума Верховного суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», а также были внесены некоторые изменения, дополнения в уголовное законодательство РФ. Безусловно, предприня-

тые шаги были результативными, способствовавшими решению многих вопросов, связанных с квалификацией преступлений, совершенных должностными лицами, однако на данном этапе развития общественных отношений не всегда являются эффективными, что, разумеется, требует дальнейшего исследования.

Использование служебного положения, как признак основного или квалифицирующего состава преступления, используется в нормах российского уголовного законодательства примерно 39 раз, однако законодатель игнорирует необходимость его точного определения. Отсутствие легального толкования является существенным препятствием, во-первых, понимания признака, выступающего нередко условием, обеспечивающим неотвратимость уголовной ответственности должностных лиц, во-вторых, правильной квалификации преступных деяний, что осложняет в целом следственно-судебную практику.

Теория уголовного права, рассматривающая признак «использование служебного положения», нередко указывает на ряд проблем, порождающих активные дискуссии среди ученых. Так, до сих пор не сформировано понимание категории субъектов преступления, как «служащие», не определены субъективные, объективные особенности преступлений, совершенных с использованием служебного положения, от иных должностных преступных посягательств, а также не проведено четкого разграничения между понятиями «использование служебного положения», «использование доверия», «использование служебных полномочий», что в конечном счете затрудняет разграничение с такими преступными деяниями, как злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, злоупотребление полномочиями.

Несомненно, указанные пробелы являются не единственными в комплексном исследовании изучаемой категории преступных деяний, требующими незамедлительного решения. Изучение сущности и содержания признака «использование служебного положения» поспособствует разработке и оптимизации новых теоретических разъяснений, практических рекомендаций по квалификации преступных деяний, совершенных лицами, выполняющими должностные функции.

Объектом дипломной работы являются общественные отношения, возникающие ввиду совершения лицом преступного деяния непосредственно с использованием служебного положения.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые нормы российского отечественного законодательства, положения зарубежного законодательства, а также современные научные труды и результаты следственно-судебной практики, относящейся к теме дипломного исследования.

Целью научной работы является комплексное исследование сущности, содержания и правовой значимости признака «использование служебного положения», а также разработка теоретических объяснений и практических рекомендаций по усовершенствованию процесса квалификации преступных деяний, совершенных должностными лицами.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих задач:

1. Анализ генезиса становления ответственности за преступления, содержащие признак «использование служебного положения» в российском отечественном законодательстве;
2. Исследование доктринальных, законодательных представлений об использовании служебного положения как об основном или квалифицирующем признаке преступления современного уголовного законодательства Российской Федерации;
3. Проведение анализа проблем, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями);
4. Изучение особенностей квалификации должностных преступлений, а также их отграничения на примере злоупотребления должностными полномочиями и мошенничества, совершенного с использованием служебного положения.

Дипломная работа предполагает анализ нормативной базы Российской Федерации: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, акты официального толкования Пленума Верховного

суда РФ, материалы судебной практики, что составляет нормативную и эмпирическую основу.

Методологической основой проведённого исследования является диалектический метод познания, в том числе общенаучные (синтез, анализ, обобщение и др.) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, формально-логический и др.).

Ввиду определения центральных задач дипломного исследования структура работы представляется следующим образом: введение, две главы, первая из которых определяет генезис и уголовно-правовое значение признака «использование служебного положения», вторая – определяет наиболее актуальные вопросы, связанные с разграничением преступлений, совершенных с использованием служебного положения, и злоупотреблением должными полномочиями, 4 параграфа, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАКА «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ»

§ 1. Ретроспективный анализ отечественного законодательства об ответственности за преступления, содержащие признак «использование служебного положения»

Уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение преступного посягательства с использованием служебного положения, остаются актуальными на протяжении длительного времени. Их глубокие исторические корни позволяют проанализировать эволюционное становление, развитие и закрепление в законодательных актах современности. Поэтому прежде, чем непосредственно исследовать сущность и содержание исследуемого объекта следует провести ретроспективный анализ развития законодательства об уголовной ответственности за совершения преступлений с использованием служебного положения. Не спроста Н.С. Таганцев отметил, что, если имеется необходимость в рассмотрении какого-либо правового института, существующего в настоящее время, важно для его полного уяснения и понимания проследить историческую судьбу, обуславливающего процесс зарождения и совершенствования на разных этапах становления¹.

Государственная служба – есть совокупность своеобразных отношений между лицами, состоящими на службе, и государством. Сложность и специфичность представленных общественных отношений, безусловно, порождает неоднозначные подходы к определению уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием служебного положения. К тому же характер рассматриваемых отношений с течением времени, а также под влиянием исторических изменений модернизируются. Поэтому исторический анализ регламента-

¹ Таганцев Н.С. Курс уголовного права. Вып. 1. СПб., 1874. С. 21.

ции уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием служебного положения, обусловлен важным значением для определения сущности и содержания объекта дипломного исследования.

Первые упоминания об ответственности за преступления, совершенные с использованием служебного положения, приходится на период зарождения Киевской Руси, когда только закладывались фундаментальные основы государственного управления и государственной службы.

Существование законодательного сборника XI в. – Русская Правда Ярослава Мудрого, обуславливалась первыми представлениями о службе. Органы удельно-вечевого правления, выполняющие функции управления в древнерусском государстве, включали в себя великого князя, вече и дружинную думу. В целом, можно отметить, что Русская Правда не устанавливала непосредственно уголовную ответственность за совершение преступлений с использованием служебного положения, однако предусматривала указание на сословие и статус лиц, находящихся на княжеской службе.

В то же время Пространная редакция Русской Правды уже предусматривала ответственность за злоупотребление господином насилия, применяемого в отношении феодально-зависимого крестьянина. Отсюда следует, что обе редакции Русской Правды содержат в себе начала ответственности за те преступления, которые посягали на администрацию князя, но определялись как общеуголовные преступления.

Особого внимания заслуживают положения Новгородской и Псковской судных грамот, существовавших в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.). Представленные правовые акты можно обусловить как дополнения к Русской Правде, содержащие в себе запрет принимать князьям и посадникам «тайные посулы» и ответственность князя или посадника за насильственное изъятие имущества, что возможно отнести к превышению по служебной деятельности (ст. 4, 47 Псковской судной грамоты). Новгородская судная грамота устанавливала размеры судебных пошлин и запрет на злоупотребление при отправлении правосудия.

Происходившие изменения в период образования Русского централизованного государства затронули не только политическую систему, но и правовую. Собираемый веками материал стал основой для создания первых законодательных сборников – Судебника Великокняжеского (1497 г.) и Царского Судебника (1550 г.), которые определялись общегосударственным значением. Теперь правовые нормы предусматривали порядок и условия организации судебного процесса, а также дополняли состав судей (казначей, дворецкие, дьяки). Что касается уголовной ответственности за должностные преступления, то здесь исключительно глава государства определял наказание, для более низких чинов ответственность предусматривалась Судебником.

Первые источники права не содержали перечня отдельных видов преступлений по службе, что невозможно не отметить в Соборной Уложении 1649 г. Данный нормативно-правовой акт дифференцировал должностные преступления на самостоятельные главы с учетом их специфики. Так, глава VII «О службе всяких ратных людей» устанавливала ответственность непосредственно за должностные преступления, совершаемые благодаря служебному положению. Глава X «О суде» включала в себя положения, устанавливающие процессуальный порядок уголовного процесса, а также устанавливала ответственность за вынесение несправедливого решения по делу, принятого ввиду корыстной или иной личной заинтересованности, за нарушения порядка судопроизводства и др.

По мнению некоторых авторов, Соборное Уложение значительно усовершенствовало нормы, касающиеся уголовной ответственности за должностные преступления, но тем не менее не относило представленные преступления в отдельную особую категорию¹.

Сложившаяся к концу XVII в. абсолютная монархия в Российской Империи обуславливалась наличием приоритетного бюрократического аппарата, постоянной армией и упразднением сословно представительных органов. Разумеется, изменившийся государственный строй требовал от Императора принятия

¹ Ширяев В.Н. Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях: Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. С. 117.

кардинально новых манифестов, указов, уставов и иных нормативно-правовых актов.

Так, изменения, охватившие все стороны государственной жизни, касались, в частности, установления кодифицированного свода законов. Принятый в 1715 г. Воинский Артикул, содержащий свод военно-уголовных законов, устанавливал, в особенности, ответственность военнослужащих и лиц, связанных с армией. К примеру, ст. 118 Артикула предусматривала ответственность для офицеров, которые сдали или оставили поверенную крепость¹.

Стоит отметить, что в период абсолютной монархии особое внимание в России уделялось институту государственной службы, в особенности, обеспечению законных интересов службы от преступного поведения лиц, использующих для этого служебное положение. Тем не менее законодательство того времени еще не предусматривало непосредственно понятия о лице, занимающего служебное положение, а также не квалифицировало ответственность ввиду занимаемой должности.

Дальнейшее развитие исследуемого института приходится на период существования капиталистических отношений, в пределах которых начинают свое развитие различные формы собственности и видов деятельности, которые нуждаются в обеспечении защиты и охраны (вторая половина XIX в. - начало XX в.). В данный период впервые устанавливается ответственность за преступления, совершенные с использованием служебного положения, не только чиновниками, но и состоящими на коммерческой службе лицами².

Важнейшим законодательным актом того времени стало «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. Так, в новом нормативно-правовом акте содержался непосредственно самостоятельный раздел 5, аккумулирующий преступления и проступки по службе государственной и общественной.

1 Полное собрание законов Российской Империи. Т. 5, 1713-1719 гг. СПб., 1830. С. 354.

2 Изосимов СВ. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 3

Данный раздел включал в себя 11 глав, 9 отделений и 175 статей, каждая из которых определяло новое преступное посягательство, совершенное с использованием служебного положения, которое классифицировалось с учетом характера имеющих у субъекта полномочий и сферы служебной деятельности.

Также «Уложение о наказаниях уголовных и исправительным» 1845 г. определяло непосредственно субъектов должностных преступлений. Таковыми являлись: установленные нормами закона лица или приравненные к статусу должностного лица.

Особую уголовно-правовую окраску преступления, совершенные с использованием служебного положения, приобретают с принятием Уголовного Уложения от 22 марта 1903 г. Представленную категорию преступных деяний законодатель отнес к самостоятельной главе 37, состоящей из 52 статей. Подготовка проекта Уголовного Уложения заставила законодателя решить ряд дискуссионных вопросов, связанных с установлением уголовной ответственности, тем самым подчеркнув значимость и уникальность данных преступлений. В данном законодательном акте отмечалось, что лица, состоящие на государственной службе, находятся в особой сфере деятельности, которая предоставляет своеобразие форм деятельности. Что, разумеется, расширяет возможности совершения преступных деяний.

Кроме того, учтенные мнения практических работников и сложившийся опыт законодательных представлений о сущности субъекта преступления, совершенного преступное деяние с использованием должностного положения, позволили сформировать единое понимание о его сущности: страж или служащий, полицейский или должностное лицо, несущее определенные обязанности или временно исполняющее поручения по службе.

Подводя итог, следует отметить, что настоящий законодательный акт в отличие от предыдущего весьма расширил границы видения проблем, касающихся преступлений, совершаемых с использованием занимаемого положения (так, официально была закреплена статья, предусматривающая уголовную ответственность за превышение власти.). Впервые было регламентировано понятие

служащего, определено обстоятельство – использование служебного положения, как отягчающее ответственность.

Развитие советского государства в период с октября 1917 г по 1991 г. требовало от уголовно-правовой системы также глобальных перемен, поскольку установленный новый государственный строй не отвечал тем устаревшим требованиям законодательства, которые нуждались в укреплении основ государственного и политического строя.

Начало преобразовательной системы приходилось на период принятия декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 ноября 1917 г., который устанавливал уголовную ответственность для владельцев частных предприятий и представителей рабочих и служащих, выбранных для осуществления рабочего контроля, совершивших преступное посягательство. Также принятый декрет ВЦИК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве», который установил характерные особенности для такого состава преступления, как взяточничество, и обусловил признаки субъекта представленного преступления.

Особое значение приобрело «Положение о революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 г., которое устанавливало перечень тех деяний, за совершение которых предусматривалась уголовная ответственность (саботаж, превышение и бездействие власти и др.).

Во второй половине 1918 г. уголовно-правовая политика была ориентирована на попытки кодификации уголовных норм, позволяющих структурировать и систематизировать их. Данный опыт позволил более кардинально подойти к содержанию преступного деяния, что способствовало анализу тесной взаимосвязи его со специальным субъектом, а также определить систему наказаний за преступные деяния, совершенные с использованием служебного положения. Также усиливалась ответственность для должностных лиц, совершивших преступления при реализации продовольственной работы.

Все это свидетельствовало о серьезных изменениях в уголовно-правовой политике государства, где пристальному вниманию подверглись вопросы, связанные с противодействием преступлениям, совершающимся государственными

служащими, а также устранением обстоятельств, способствующих совершению их.

В 1922 г. издается первый кодифицированный свод уголовно-правовых правил, представляющийся в виде УК РСФСР, в котором должностным преступлениям была отведена самостоятельная глава II. Аккумулятивные нормы включали в себя тринадцать составов, которые были дифференцированы не только в зависимости от объекта посягательства – служебные отношения, но и в зависимости от субъекта преступления, под которым понималось виновные в совершении преступления лицо, занимаемое соответствующее служебное положение. Кроме того, в Особенной части УК РСФСР содержались преступные деяния, предполагающие наличие признака – использование служебного положения (к примеру, получение взятки, а также расточение арендатором предоставленного ему имущества). Представленное внесение позволило обусловить уголовно-наказуемыми различные формы незаконного использования служебного положения.

Данные изменения в уголовном законодательстве были порождены формированием и развитием новых экономических отношений, где граждане рассматривались как служащие одного всенародного государственного «синдиката». Однако некоторые составы преступлений были нерабочими, в связи с чем в рамках изменений и дополнений Уголовного кодекса РСФСР были приняты решения об исключении менее опасных должностных преступлений и об установлении уголовной ответственности за те злоупотребления властью, которые были совершены систематически, из-за личных и корыстных мотивов¹.

Принятый непосредственно в 1926 г. УК РСФСР в целом не обуславливался новыми изменениями и дополнениями. Особенная часть данного закона также предусматривала главу, посвященную «Должностным (служебным) преступлениям».

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С.33.

Однако в 1937 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР издает специальный приказ «О судебной практике по делам о должностных преступлениях», который изменял квалификацию некоторых служебных преступлений. Теперь запрещено было привлекать к уголовной ответственности рядовых рабочих и рядовых колхозников по преступлению, предусмотренному ст. 109 «Злоупотребление властью или служебным положением», а также по ст. 111 «Бездействие власти». Совершенствование уголовно-правового законодательства привели к сужению круга лиц, которые могли быть привлеченными к ответственности непосредственно за преступные деяния, совершенные с использованием служебного положения. В связи с этим А.Н. Трайнина высказывалась, что теперь не каждое лицо, занимаемое служебное положение, может нести ответственность за незаконное использование своих полномочий. Также автор считает, что законодатель существенно ограничил круг субъектов, где к лицам, совершаемым преступления с использованием служебного положения, отнес представителей власти.

Безусловно, произошедшие события 30-50 гг. XX в. потребовали от государства новых существенных изменений в уголовно-правовой политике. В частности, речь шла о принятии нового уголовного закона. С учетом изменившегося государственного строя, внешнеполитической обстановки и внутреннего состояния страны 1 января 1961 г. вступив в законную силу УК РСФСР, который, в целом, оставил без изменений некоторые положения, касающиеся, к примеру, определения форм противоправного использования служебного положения.

Ввиду комплексной работы по изучению степени опасности и актуальности некоторых составов должностных преступлений законодателем было принято решение о сведении в общую главу 7 «Должностные преступления», в которой содержались все преступления, уголовная ответственность за которые наступала ввиду совершения должностными лицами преступлений в любых отраслях государственного управления. Законодатель дифференцировал представленные нормы в связи с особенностями родового объекта преступного посягательства, а также с учетом субъекта преступления – специального.

Важно отметить, что, несмотря на длительный процесс становления и закрепления в нормах уголовного законодательства признака «использование служебного положения», содержание и сущность исследуемого объекта все также поддавалась дискуссиям. Некоторые авторы считали, что под использованием служебного положения следует понимать действия, обуславливающиеся выполнением служащего определенных обязанностей, связанных с его службой, а также действий, совершаемых вне служебного времени, реализованные под влиянием должностного лица. Другие же авторы ограничиваются тем, что использование служебного положения предполагает деяния (в двух формах), но совершаемые исключительно в пределах полномочий, дарованных в связи с занимаемой должностью¹.

Особого внимания заслуживает определение должностного лица, существующее в этот период. В примечании к ст. 170 УК РСФСР 1960 г. содержалось легальное определение должностного лица, под которым понималось «... лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию».

Также в теории уголовного права нередко приводилось непосредственно содержание полномочий должностного лица, содержался перечень органов и организаций, который включал в себя практически все формы существующих на тот момент в государстве организаций.

События 90-х годов стали безусловным поводом для реконструкции существующего уголовного законодательства. Изменения, коснувшиеся политической и экономических сфер страны, привели к совершению многих противоправных преступных посягательств, которые не были учтены действующем законом.

¹ Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1972. С. 110.

В связи с чем требовались кардинальные изменения: криминализация некоторых деяний, которые непосредственно расширяли перечень преступлений, совершаемых с использованием служебного положения.

В целом, в принятом УК РФ 1996 г. преступления, посягающие на служебные отношения, были классифицированы в две главы: глава 23 УК «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Иные специальные виды служебных преступлений «раскиданы» по нормам Особенной части УК РФ с учетом непосредственного объекта посягательства, которые на данный момент не утрачивают своей актуальности наряду с определенными в отдельных главах преступными посягательствами, совершенными должностными лицами.

Таким образом, исторический анализ становления и развития преступлений по службе показал, что с возникновением новых внутренних волнений, изменением форм государства и обострением международных отношений уголовно-правовая система стремилась удовлетворить возникающие потребности, в частности, касающихся криминализации или декриминализации некоторых преступных посягательств, совершаемых должностными лицами. Государство на каждом историческом этапе своего развития уделяло особое внимание непосредственно данной категории лиц. Внося некоторые изменения и дополнения в уголовно-правовое законодательство, к примеру, закрепление понятия «должностное лицо» закон обеспечил непосредственно защиту прав и законных интересов тех, кто не относился к данной категории (рядовых рабочих и колхозников).

Настоящий УК РФ, сохранивший исторические принципиальные положения в области должностных преступлений, все же не потерял своей актуальности, поскольку в диспозициях отразит абстрактно значимость и необходимость данных составов преступлений. Тем не менее вариативность форм противоправного использования служебного положения, уголовная ответственность за которые установлена законов, все не исключила ряд теоретических и практических проблем, поэтому данный вопрос остается актуальным в настоящее время.

§ 2. Сущность и содержание использования служебного по современному российскому уголовному праву, как одного из признаков состава преступления

Проводя анализ современного российского уголовного законодательства, можно заметить весьма широкое распространение признака «использование служебного положения». Тем не менее законодатель все же не определяет дефиницию данного признака в нормах УК РФ, что также можно сказать и о судебной практике. Ввиду этого проблема определения сущности признака «использование служебного положения» сегодня исследована исключительно на научно-теоретическом уровне, что, безусловно, порождает определенные дискуссии в правоприменительной деятельности.

Обуславливая природу «использования служебного положения» в целом, крайне важно дифференцировано исследовать его смысловые элементы. Иными словами, изначально раскрыть содержание «службы». Так, А.А. Шнитенков определил, что под службой следует понимать деятельность служащего, базирующуюся на правовом отношении, для реализации которой на него возлагаются полномочия по выполнению управленческих и профессиональных функций¹.

Л.С. Солдатова высказывается о сложности характера служебных отношений. По ее мнению, служебные отношения представляют собой многофункциональную систему, объектом которых является коммерческое образование, осуществляющее деятельность по двум направлениям:

1. Обеспечение законных интересов определенной службы;
2. Реализация и гарантированность соблюдения внешних условий обстоятельств служебной деятельности².

¹ Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис.... д-ра. юрид. наук. Омск, 2006. С. 14.

² Солдатова Л.А. Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 15-16.

Современные представления о службе призваны дифференцировать ее на конкретные виды, в зависимости от реализуемых функций, перспектив развития и относительно определенной социальной структуры общества.

Так, В.М. Манохин считает необходимым рассматривать службу как государственную, так и негосударственную. К категории государственная служба относят: службу в государственных органах и службу в вооруженных формированиях. Негосударственная служба включает в себя муниципальную службу, службу в государственных предприятиях и учреждениях, не имеющих статуса государственного органа, службу в аппарате общественных объединений, службу в аппарате политических партий, службу в органах управления в системе кооперативных организаций, службу в частных организациях¹.

Особое внимание стоит уделить позиции А.П. Коренева, который считает целесообразным классифицировать службу на государственную и муниципальную, а также службу в негосударственных объединениях в таких, как акционерное общество, кооператив и др. На основе этого складывается два представления о сущности государственной службы: во-первых, государственная служба в широком понимании – есть трудовая деятельность лица, заключающаяся в реализации им служебных функций в различных государственных организациях. В узком смысле, под государственной службой стоит понимать выполнение работником конкретных служебных обязанностей в органах государственной власти².

Кроме того, в соответствии с положениями Федерального закона от 27 мая 2003 года «О системе государственной службы Российской Федерации» под государственной службой следует считать профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий:

1. Российской Федерации;

1 Манохин В. М. Служба и служащие в Российской Федерации. Правовое регулирование. М., 1997. С. 12.

2 Коренев А.П. Административное право России (в трех частях). Ч. 1. 3-е изд., с изм. и доп. М., 2000. С. 123.

2. Федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;
3. Субъектов Российской Федерации;
4. Органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации;
5. Лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;
6. Лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации¹.

Также из анализа иных положений данного нормативно-правового акта следует, что законодатель непосредственно обусловил правовое положение государственного служащего, которое представляет собой статус федерального государственного служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, в том числе ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров, который устанавливается соответствующим федеральным законом о виде государственной службы».

Исходя из представленного понятия можно сформулировать общее понятие «служебного положения», базирующееся на тех характерных особенностях, которые определены в представлении о «положении государственного служащего». Кроме того, важно иметь в виду, что под положением в целом следует понимать место человека в определенных общественных отношениях². По аналогии следует, что служебное положение представляет собой место лица в служебных отношениях.

¹ О системе государственной службы Российской Федерации : федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (с послед. изм.) //Собрание законодательства РФ.-2003. № 22, ст. 2063.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 450.

Наиболее актуальным подходом к определению сущности служебного положения является тот, который понимает под предметом исследования правовой статус лица, являющегося субъектом профессиональной деятельности, включающий в себя определенные служебные права, обязанности, свободы и ограничения, определяющиеся и обеспечиваемые соответствующими нормативно-правовыми актами.

Важно провести сравнительный анализ понятий «служебное положение» и «должностное положение», поскольку далее они будут рассмотрены как самостоятельные предметы исследования. Служебное положение является более широким понятием, так как включает в себя должностное положение, что констатирует А.А. Матвеева¹. Объясняя данную позицию, стоит указать, что занимать должностное положение вправе исключительно должностное лицо, определение которого представлено в п.1 примечания к ст. 285 УК РФ. Кроме того, уголовное законодательство России не относит к числу должностных лиц некоторых категорий, относящихся к государственным служащим и служащим местного самоуправления (например, должностными лицами не могут считаться служащих охранных и детективных служб (чт. 203 УК РФ)). Отсюда следует, что лицо, являющееся должностным, занимает служебное положение, однако не каждое лицо, занимающее служебное положение – есть должностное.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что сегодня использование служебного положения не обуславливается определенным подходом к детерминации критериев, на основе которых возможно сделать вывод о том, что лицо совершило преступное деяние непосредственно используя свое служебное положение.

Тем не менее теория уголовного права содержит в себе ряд научных представлений, позволяющих определить доктринальное понимание исследуемого объекта. Так, принято рассматривать «использование служебного положения» в

¹ Писаренко М. С. Проблемы отграничения превышения должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями (285 от 286 УК РФ) / М. С. Писаренко // Интернаука. 2021. № 16-3(192). С. 58.

широком и узком смысле. «Использование служебного положения» в широком понимании представляет собой, во-первых, выполняемые в пределах его служебной компетенции действия, во-вторых, действия, которые реализованы вне пределов служебной деятельности, но при этом осуществлены под должностным влиянием лица или его авторитетом. Подтверждая высказанное, Б.Д. Ахраров обуславливает использование служебного положения как один из признаков должностных преступлений. По его мнению, лицо, обладающее совокупностью прав, обязанностей, компетентностей – есть должностное. Причем правильное и законное использование указанных полномочий позволяет обеспечить бесперебойное функционирование организаций. Но поскольку субъектами данных преступлений могут быть лишь те, кто обладает властно-управленческими полномочиями, то, следовательно, данные отношения должны порождать необходимость в наличии у лиц необходимых услуг и др., иными словами, что может произвести эффект служебного авторитета¹. Отсюда можно заключить, что автор считает необходимым определение общественно опасные деяние, совершенное не только с использованием служебного положения, но и с использованием авторитета, ввиду занимаемой должности.

Представленная позиция имеет место быть, однако, придерживаясь определения понятия «использование служебного положения» в более широком смысле, возникает необходимость в точной дифференциации сущностей «использования служебного положения» и «использованием личного авторитета».

Решая проблему понимания сущности «использование служебного положения», В.И. Соловьев предложил ограничить данное представление. Он считает, использование служебного положения за пределами служебной деятельно-

¹ Ахраров Б.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с злоупотреблением властью или служебным положением: дис... канд. юрид. наук. Ташкент, 1989. С. 39.

сти может обуславливаться как преступление, если оно было совершено должностным лицом, занимающим руководящую или иную ответственную должность¹.

Также зачастую в теории уголовного права употребляют следующее представление: использование служебного положения – есть действие либо бездействие, осуществляемое в пределах полномочий лица, предоставленных ему ввиду занимаемой должности. В данной концепции непосредственно исключается признак, который определяет действия лица, совершаемые вне взаимосвязи со служебными обязанностями, как преступные. Иными словами, использование служебного положения в данном случае обуславливается в узком смысле².

Полезность формирования отраженного понимания сущности использования служебного положения позволит выявить определяющие признаки, которые позволят отграничить преступления, совершенные с использованием служебного положения от смежных состав преступлений и правонарушений. К тому же указывается, что для определения непосредственного данного признака преступлений, преступная деятельность лица должна обуславливаться исключительно служебной компетентностью, включающей в себя определенные соответствующими нормативно-правовыми актами права, обязанностями и ограничениями виновного лица.

Таким образом, сопоставление и анализ представленных точек зрения по поводу определения сущности признака «использование служебного положения», свидетельствует об актуальном использовании непосредственно «узкого» понимания исследуемого предмета.

Как было отмечено ранее, использование служебного положения в теории уголовного права является обязательным признаком некоторых составов пре-

¹ Соловьев В.И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками. М., 1963. С. 67-68.

² Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М., 2005. С. 235.

ступлений, позволяющий наиболее правильно квалифицировать преступное деяние. Поэтому указание его непосредственно в диспозиции нормы уголовного законодательства обязывает правоприменителей к точному установлению его.

Определяя признак использование служебного положения, законодатель установил для всех такого рода преступлений ряд обязательных характеристик, раскрывающих состав преступления. Иными словами, правоприменитель обязан установить объективные и субъективные особенности преступления, позволяющие привлечь к уголовной ответственности виновное в совершении преступления с использованием служебного положения лицо.

Известно, что, определяя признаки состава преступления традиционно начинают с объекта преступного деяния, то есть, с определения непосредственно тех общественных отношений, которым ввиду преступного поведения субъекта был причинен вред, ущерб. Обуславливая понятие объекта преступления, возможно точно определить непосредственно сущность преступных посягательств лица, а также иные элементы состава преступления.

Объект преступления, совершенного с использованием служебного положения, возможно детерминировать лишь через призму общих концептуальных представлений об объекте преступления. По общему правилу, под объектом преступного поведения принято считать то, на что направлено преступное посягательство¹, определяющийся также как конкретные общественные отношения, которым ввиду запрещенного уголовным законодательством поведения лиц, причиняется вред или же создается угроза такового².

Объект, как обязательный элемент состава преступления, может дифференцироваться в зависимости от различных оснований, однако для нашего исследования наиболее целесообразной и эффективной классификацией является по

1 Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. М., 2003. С. 60.

2 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 147.

степени аккумуляции интересов уголовно-правовой охраны: общий, родовой, видовой и непосредственный¹. К тому же нередко одно преступное деяние одновременно может посягать на несколько непосредственных объектов, поэтому их классифицируют на основной, дополнительный и факультативный.

Проводя анализ положений Особенной части УК РФ, важно отметить, что у преступлений, совершенных с использованием служебного положения, не существует общность родового, видового и основного непосредственного объекта, поскольку все составы преступлений «разбросаны» по разделам и главам уголовного законодательства.

Уголовно-правовое значение указанного выше признака состоит в том, что лицо, причиняя вред охраняемым государством общественным отношениям, используя при этом свое служебное положение, посягает непосредственно на служебные интересы, поскольку при реализации преступного умысла использует свои полномочия вопреки целям служебной деятельности, что подрывает авторитет и уважение ее.

Отсюда можно сделать вывод о том, что если в диспозиции нормы, определяющей уголовную ответственность за преступное деяние, обязательным признаком которого – совершение с использованием служебного положения, служебные интересы всегда будут обуславливаться как дополнительный непосредственный объект данного преступления.

Поскольку государство заинтересовано в обеспечении безопасности и охраны исключительно наиболее важных общественных отношений, то крайне необходимо отнести интересы службы непосредственно к данной категории объектов. Следовательно, повышенная общественная опасность указывает на совершение преступления, за которое предусматривается более строгая юридическая ответственности, нежели за иные правонарушения, регулируемые иным российским законодательством.

¹ Уголовное право России. Практический курс /под общей ред. Р.А. Адельханяна; под научной ред. А.В. Наумова. М., 2004. С. 41-42.

По результатам проведенного анализа уголовного законодательства, а именно гл. 23 УК РФ и гл. 30 УК РФ, государство считает целесообразным обеспечение охраны и защиты не всех служебных интересов, а лишь интересов государственной и муниципальной службы, а также службы в коммерческих и некоммерческих организациях в части осуществления или управленческой деятельности. Отсюда вытекает необходимость определения объекта, на который посягает преступная деятельность лица, совершающего преступление с использованием служебного положения, с учетом тех интересов, страдающих от преступного поведения, регламентированного указанными главами.

Во-первых, считается, что первоначально объектом данного преступления является государственный аппарат, представляющийся в виде взаимосвязанных между собой государственных органов, призванных обеспечивать и реализовывать с помощью властных полномочий наиболее приоритетные общественные функции.

Тем не менее на практике известны случаи совершения должностным лицом нарушений служебных обязанностей, но не вопреки, а благодаря успешной деятельности конкретной организации. Так, гражданин Д. при заключении договора на оказание услуг умышленно завысил в нем оплату труда. Для выплаты данных сумм ему потребовалось составление фиктивных нарядов на невыполнявшиеся работы. При рассмотрении уголовного дела в суде было принято решение об отсутствии в действиях гражданина Д. злоупотребления должностными полномочиями, объясняя это тем, что действуя в интересах служебной деятельности, он завысил сумму оплаты по причине того, что за меньшую сумму оплаты ни одна строительная бригада не стала бы работать.

Необходимость в обеспечении охраны и защиты государственных и муниципальных интересов является неоспоримым фактом, однако важность обеспечения охраны уголовным законодательством интересов коммерческих и иных негосударственных организаций остается на нерешенном уровне, поскольку не поддерживается многими авторами. Считается, что злоупотребление указанными выше полномочиями обуславливается как способ причинения вреда при

совершении преступного деяния лицами, проходившими службу в коммерческих и иных организациях.

Впрочем, ряд авторов все же высказывается о важности и необходимости выделения в виде самостоятельного объекта преступления интересы службы в коммерческих и некоммерческих организациях. Такого рода дифференциации объектов позволит законодателю разграничить их с преступлениями против государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Исходя из представленного многообразия представлений о сущности объекта преступлений, совершаемых с использованием служебного положения, важно считать объектом преступления специфическую группу общественных отношений. С учетом имеющихся в теории уголовного права представлений под непосредственным дополнительным объектом преступного деяния необходимо понимать общественные отношения, призванные создать условия для реализации установленных нормативно-правовыми актами служебных полномочий должностными лицами.

Под объективными признаками преступления принято считать внешнее проявление преступного поведения субъекта, причиняющее существенный вред и ущерб общественным отношениям, охраняемым законодательством Российской Федерации. Значимость представленного элемента состава преступления состоит в том, что, определив правильно объективную сторону, для правоприменителя не состоит труда обусловить в целом квалификацию преступного деяния, разграничить смежные составы преступления, а также из многообразия существующих правонарушений определить непосредственно то, регулируемое нормами уголовного законодательства.

Поскольку проблема определения объективной стороны преступного деяния остается на протяжении длительного времени на актуальном уровне, то, разумеется, в теории уголовного права представленному вопросу посвящено множество трудов. Исходя из традиционного представления о признаках объективной стороны преступления, следует, что деяние, последствия и причинно-следственная связь между ними – есть обязательные признаки. Кроме того, выделяют

наряду с обязательными также факультативные признаки, к которым относятся время, обстановка, средство, место, орудие и способ совершения преступного деяния¹.

Поскольку для нашего исследования нет необходимости рассматривать стандартное представление об объективной стороне, то, разумеется, особое внимание будет уделено непосредственно тем признакам объективной стороны, которые обуславливают внешнюю сторону преступного посягательства, совершенного с использованием своего служебного положения.

Каждое преступное деяние определяется временными, территориальными особенностями, а также используемым способом. «Использование служебного положения», выступающий в роли способа совершения преступного посягательства, был введен в диспозиции ряда уголовных норм, потому что оказывает влияние на характер общественной опасности.

В целом, способ преступления выступает в качестве вспомогательного деяния, совершенного в рамках преступления, которое имеет второстепенное значение по отношению непосредственно к основному деянию, и заключающееся в том, что субъект преступного поведения, облегчая реализацию своих целей, использует дополнительные факторы².

Также считается, что способ совершения преступления позволяет обусловить индивидуальные специфические особенности конкретного деяния, как считает О.Р. Якубович, «характеризует качественное своеобразие его»³. Применительно к данному исследованию, фактором, облегчающим реализацию преступного умысла, является служебное положение субъекта правонарушения.

По общему правилу, преступление, совершенное с использованием служебного положения, может выражаться в активной и пассивной форме, то есть в

1 Дугина К. С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: уголовно-правовая характеристика / К. С. Дугина // Теория и практика современной науки. 2020. № 3(57). С. 98–102.

2 Кругликов Л.Л. Способ совершения преступления (вопросы теории): автореф: дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 6-7.

3 Якубович О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение. М., 2005. С. 16.

форме действия и бездействия. Разумеется, что в форме действия арсенал преступного поведения весьма разнообразный, даже исходя из того, что служебной деятельностью охватывается большая сфера общественных отношений.

Пассивная деятельность субъектов преступления может выражаться лишь в нарушении определенных установленных порядков. Отсюда следует, что констатация совершения преступления в форме бездействия имеет место быть в тех случаях, когда сознательно не исполняет возложенные в соответствии с законодательством обязанности¹. Бездействие дифференцируется на единичное, когда факт невыполнения определенного действия был совершен один раз, систематическое невыполнение совокупности действий. Так, в случае нерегистрации баллотирующегося на должность Президента РФ кандидата служащим избирательной комиссии влечет наступление уголовной ответственности за преступления, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ.

Отсюда следует, что лицо, совершающее преступное деяние с использованием служебного положения, реализует его посредством злоупотребления служебными полномочиями или превышения их.

Однако имеющиеся в теории уголовного права положения, касающиеся природы злоупотребления правомочиями, не нашли своего официального закрепления.

Так, по мнению некоторых авторов, в науке не существует злоупотребления, если субъект реализовывал представленное ему в пределах компетенции право. Объясняется это тем, что противоправного осуществления права не может быть. Если лицо реализует права в пределах своей компетенции, то оно не может ими злоупотреблять, однако, если выходит за пределы, установленные законом, то констатируется факт совершения правонарушения².

1 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 г. // КонсультантПлюс.

2 Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 160.

Сторонники иной позиции придерживаются мнения, что под злоупотреблением следует понимать нарушение реализации субъективного права, принадлежащему служащему. Так, В.П. Грибанов утверждает, что злоупотребление следует связывать непосредственно не с субъективным правом или его содержанием, а с процессом реализации. Иными словами, автор хотел донести мысль, что злоупотребление возможно тогда, когда лицо, действуя в пределах действия субъективного права, использует те формы реализации, которые не входят в его пределы¹.

Также имеет место в теории уголовного права концепция, в соответствии с которой злоупотребление правом представляет собой реализацию субъективного права, которая не соответствует установленному назначению, целям или моральным установкам общества.

Помимо всего прочего при квалификации преступления, совершенного с использованием служебного положения, необходимо также установить факт того, что субъект преступного поведения в данный момент находился на службе и непосредственно исполняет профессиональные обязанности и права, а далее определить, какие служебные обязанности были ему предоставлены ввиду занимаемой должности. Так, в соответствии с решением суда Ставропольского края лицо было признано виновным в присвоении вверенных ему денежных средств, полученных от клиентов, за которыми он в соответствии с должностной инструкцией осуществлял контроль в области выполнения ими обязательств по договорам купли-продажи.

Помимо того, что у субъекта преступления имеются обязанности, указывающие ему на необходимость совершения конкретных действий, у должностного лица также должна быть возможность реализации действий надлежащим образом. Возможность является оценочным, субъективно-объективным понятием, определяющим деятельность лица. Объективность выражается в том, что

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1991. С. 58.

у должностного лица имеются предпосылки совершения вверенных ему полномочий. Субъективный критерий свидетельствует о наличии у служащего опыта, компетенций, позволяющих успешно проходить службу.

Аккумулируя полученные знания, следует отменить, что преступление было реализовано непосредственно благодаря служебному положению субъекта, если служебное положение представляет реальную возможность для совершения подобного рода преступного деяния; использование служебного положения – есть приоритетное условие, способствующее реализации преступного умысла.

Субъективная сторона исследуемых составов преступлений обуславливается исключительно умышленной формой вины.

Отличительной особенностью преступлений, совершенных благодаря своему служебному положению, является осознание непосредственно субъектом наличия у него полномочий и совершения им деяния с использованием служебного положения. Безусловно, лицо, являющееся субъектом данного преступления, то есть достигшее возраста уголовной ответственности, вменяемое, должен осознавать свой служебный статус и факт возможности совершения им преступного деяния ввиду занимаемого служебного положения.

Исходя из анализа законодательства, материальные составы преступлений, имеющие признак – использование служебного положения, обуславливаются как преступления с косвенным прямым умыслом. Доказывая свою правоту, авторы объясняют, что лицо возможно привлечь к уголовной ответственности не только когда субъект предвидел наступление неблагоприятных последствий, наступивших от преступного поведения, но и когда допускается вероятность ненаступления их.

Однако представленное положение активно критикуется, поскольку считается лицо, занимающее определенную должность, компетентным, профессиональным и эрудированным, что, разумеется, позволяет осознавать и руководить своим поведением, а также предвидеть наступление нежелаемых результатов¹.

Рассматривая признак «использование служебного положения» как особенность состава преступления, законодатель отождествляет его непосредственно с совершением самого преступного деяния. К тому же преступления с материальным составом преступления связывают желание с общественными наступающими последствиями, выражающиеся в виде вреда или ущерба. Отсюда следует, что установление прямого умысла в преступлении, совершенном с использованием служебного положения, позволит квалифицировать его правильно.

Наряду с виной субъективная сторона включает в себя также мотив и цель.

Любая деятельность человека спровоцирована чем-то. В теории уголовного права это называется мотив. То что мотив – есть побудительная причина совершения преступного деяния, принимается без сомнений, но авторы расходятся во мнениях по поводу определения конкретных факторов.

Так, А.В. Наумов, основываясь результатах исследований психологов, считает, что обстоятельства, в которых существует лицо, всегда по-разному влияют на его поведение. Зачастую сформировавшиеся условия пробуждают в нем потребность в чем-то, в других – заглушая. В целом, автор придерживается мнения, что мотивы можно дифференцировать на: потребности, эмоции и интерес².

Довольно сложно определить все имеющиеся виды мотивов, однако, исходя из правоприменительной практики, наиболее актуальными являются: корыстные, месть, зависть, карьеризм, ложно понимаемые интересы службы. Что

1 Семенюк, А. В. История становления уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий / А. В. Семенюк // Молодой ученый. 2020. № 20(310). С. 327.

2 Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. М., 1999. С. 247.

свидетельствует о личной заинтересованности (вопреки служебным интересам) совершения преступления с использованием служебного положения.

Заключительным элементом субъективной стороны преступления является цель. Под целью необходимо понимать сформировавшийся в сознании человека желаемый результат, на достижение которого ориентировано преступное деяние¹. Цель формируется посредством предметно-материальной деятельности субъекта преступления. Если мотив преступного поведения обуславливает побудительные аспекты, то есть причины, то цель указывает на то, что человек хотел достигнуть в пределах своей деятельности.

Деятельность должностных лиц должно осуществляться всегда во благо, но если служащий, реализуя функциональные обязанности, стремится к достижению личных целей, то есть действует вопреки службы, то такое поведение обуславливается преступным.

Таким образом, преступления, совершенные с использованием служебного положения, являются умышленными, поскольку используют вверенные им права и обязанности вопреки служебным интересам, но во благо личным интересам, в целях обогащения или получения иной выгоды.

Субъектом преступлений, совершенных с использованием служебного положения, всегда специальный ввиду того, что пользоваться служебным положением может исключительно лицо, состоящее на службе.

Специальный субъект обуславливается наличием ряда признаков, присущих всем предусмотренным составам рассматриваемой категории. Во-первых, лицо служащее, то есть лицо, осуществляющее временно или на постоянной основе оплачиваемые служебные функции, регламентированные нормативно-правовыми актами, а также локальными правовыми документами.

Признаками, относящийся не ко всем преступным посягательствам, совершенным с использованием служебного положения, считают:

¹ Современное уголовное право. Общая и особенная части / под ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 114.

1. Признаки, конкретизирующие тип служебной деятельности лица, совершившего преступное деяние;
2. Признаки, ограничивающие возраст наступления ответственности за содеянное.

Так, к примеру, ст. 170 УК РФ определила индивидуализированные признаки служащего, который ввиду совершения регистрации незаконным сделок с землей обуславливается как субъект преступления. Отсюда можно сделать вывод, что под данную категорию подпадают лишь должностные лица органов Министерства юстиции, или должностные лица Государственного земельного кадастра, или налоговые службы, которые уполномочены на совершение определенных действий с регистрацией сделок с землей. Кроме того, субъектами могут выступать лишь лица, достигшие возраста совершеннолетия.

Основываясь на научных положениях некоторых авторов, следует отметить, что в уголовном праве принято классифицировать виновных в совершении преступного деяния с использованием служебного положения на:

1. Должностные лица, перечень которых определен примечанием к ст. 285 УК РФ;
2. Служащие в коммерческой и негосударственной некоммерческой организации, приведенные в примечании к ст. 201 УК РФ.

Исходя из анализа примечаний, видно, что законодатель предъявляет к субъектам преступлений данной категории определенные требования такие, как осуществление функций представителя власти; выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях; выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в коммерческой или некоммерческой негосударственной организации.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗНАК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ИХ ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

§ 1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями)

Рассмотрение сущности и содержания состава преступного деяния, традиционно начинается с исследования его объективных и субъективных особенностей, характеризующихся посредством анализа объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Соответственно, квалификация злоупотребления должностными полномочиями начинается с рассмотрения объекта преступления. Так, по общему правилу, под объектом необходимо понимать общественные отношения, которым непосредственно причиняется вред вследствие преступной деятельности. Определяя весьма существенное теоретическое и практическое значение объекта преступления, Н.Д. Дурманов писал, что характер каждого преступления, его общественная опасность обуславливается в зависимости от объекта, на которое посягает преступник. Данное понимание объекта представлено в общем виде, что указывает на весьма обобщенный характер¹.

Тем не менее, применительно к определению объекта должностного преступного деяния, то считается, что объектом данной категории преступления является служебный долг лица, наделенного соответствующими полномочиями, под которым необходимо понимать обязанность осуществлять служебную деятельность в соответствии с законом.

¹ Дурманов Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов. М., 1948. С. 65.

В понимании профессора С.В. Познышева объектом принято считать и «идеальное общественное благо, которое заключается в ненарушимой закономерности и достаточности энергии действий должностных лиц».

Однако, следуя представленным позициям, можно было привлечь к уголовной ответственности любое служащее лицо, вне зависимости от причиненного ущерба и должностного положения. Объясняется это тем, что представленные теории являются весьма неопределенными и имеют размытый характер. В соответствии с современными концепциями теории уголовного права непосредственным объектом злоупотребления должностными полномочиями являются общественные отношения, функционирующие в области обеспечения охраны прав и законных интересов личности, призванные организовать нормальное существование органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления. Злоупотребляющие должностными полномочиями лица, тем самым совершая преступное деяния, непосредственно посягают на определенную нормативно-правовыми актами деятельность государственные органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил РФ и др., что, разумеется, причиняет существенный вред правам и законным интересам физических, юридических лиц, общества и государства.

Наряду с непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, также обуславливают дополнительный объект. Так, по мнению Б.В. Здравомыслова, факультативным объектом необходимо считать блага личности в должностном злоупотреблении¹. Факультативность подразумевает, что вследствие преступного деяния наряду с причинением вреда интересам государства, также нарушаются права и законные интересы граждан или организаций.

Объективная сторона рассматриваемого преступного деяния заключается тремя аспектами:

¹ Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 11-13

1. Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;
2. Наступление общественно опасных последствий;
3. Наличие причинной связи между указанными в законе общественно опасными последствиям использованием должностным лицом служебных полномочий.

Под использованием в данном случае необходимо понимать действие, то есть активное проявление поведения человека, бездействие, заключающееся в целенаправленном неисполнении своих должностных обязанностей.

Безусловно, злоупотребление должностными полномочиями выражается в форме действия. Так, к примеру, действия директора Л. общеобразовательной школы г. N были признаны действиями, подпадающими под ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями, поскольку субъект преступного деяния, не желая выплачивать денежные средства 15 учащимся школы в размере 20 000 рублей, выделенные районным центром занятости населения, обязал классного руководителя подписать у обучающихся данной общеобразовательной школы ведомость о том, что ими были получены денежные средства в размере 900 рублей. После того, как денежные средства были получены бухгалтером директор Л. указал передать деньги ему лично, которые далее присвоили распорядился по собственному усмотрению¹.

Тем не менее в практической деятельности также встречается злоупотребление должностными полномочиями, выраженное в форме бездействия: главный государственный инспектор по охране леса Р., зная о несанкционированной, незаконной вырубке лесов первой и второй группы лицами, действуя из корыстным побуждений, не пресек преступные действия данной бригады, а также скрыл данный факт от надзирающего органа. В связи с чем гражданин Р., являясь главным

¹ Обобщение судебной практики Энскрй области по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий. г. Энкс , 2008. С. 27.

лесничим, был признан судом виновным, поскольку вопреки должностным обязанностям, наделенным ему в соответствии с п. 3.1 должностной Инструкцией по организации и проведению государственными органами управления лесным хозяйством государственного контроля за состоянием, использованием, воспроизводством, охраной и защитой лесов в Российской Федерации, совершил преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ.

Нередки случаи, когда субъект преступного деяния совершает злоупотребление должностными полномочиями одновременно в форме действия и бездействия. Так, к примеру, оперативный сотрудник, имея возможность на проведение проверки по заявлению о преступлении, целенаправленно не проводит ее, а далее принимает незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Бездействие может быть представлено как в единичном невыполнении возложенных на должностное лицо обязанностей, так и в систематическом игнорировании целого ряда действий, которое характеризуется как попустительство и нереагирование уполномоченного лица на совершение преступных деяний¹.

Указание на обязательное совершение конкретных действий, может быть представлено, во-первых, в нормативно-правовых актах, во-вторых, в должностных инструкциях, определяющих характер процессии и соответствующую занимаемую должность.

В.Ф. Кириченко искренне убежден что злоупотребление должностными полномочиями в форме бездействия должно определяться на основе доказывания некоторых обстоятельств:

1. От каких именно действий воздержалось должностное лицо;
2. Входили ли определенные действия, от которых воздержалось лицо, в обязанности субъекта преступления, реализация которых позволила бы предотвратить наступление неблагоприятных последствий².

1 Владимирова, Г. Е. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых категорий «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий» в Российской Федерации / Г. Е. Владимирова // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 158.

2 Кириченко В. Должностная халатность // Советская юстиция. 1973. №21. С. 20.

Уголовное законодательство Российской Федерации утверждает об использовании уполномоченным на совершении указанной деятельности своих полномочий, которые предписываются, в свою очередь, соответствующими уставами, документами, законами, положениями, которые устанавливаются права и обязанности для лица, занимаемого соответствующую должность. Это свидетельствует о том, что под использованием служебных полномочий должностным лицом необходимо понимать только те действия, которые вытекали непосредственно из его полномочий, предусмотренных соответствующим нормативно-правовым актом, а также связаны с реализацией вопреки интересам служебной деятельности прав и обязанностей должностного лица¹.

Обязательным элементом объективной стороны является признак, обуславливающий преступное поведение должностного лица как совершаемые действия вопреки интересам служебной деятельности.

Так, Д.С. обвиняется в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенном из корыстной заинтересованности и повлекшим существенное нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов общества².

Совершая преступное деяния вопреки интересам службы, субъект непосредственно придает своей деятельности противоправный характер. Рассматривая любое должностное преступление, уполномоченное лицо напрямую нарушает конкретные правовые предписания. Причем само деяние, выраженное в любой форме, ограничивается пределами служебных полномочий, однако реализация преступления вопреки службы нарушает непосредственно установленные

1 Авдеев С. В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дисс ... канд. юрид. наук, 2006. С. 68

2 Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 05 июля 2019 г. по делу № 22-5051/2019.

законодательством требования, определяющие цели, задачи, функции и основные направления деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и иных субъектов¹.

В соответствии со следственно-судебной практикой при квалификации злоупотребления должностными полномочиями должен быть указано, в чем именно нарушены интересы службы. Под интересами службы следует понимать непосредственно задачи, ставящиеся перед соответствующим органом, должностным лицом которого является субъект преступного деяния.

Что касается признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, выражающегося в виде преступных последствий, то под ним следует понимать ущерб, причиненный общественным интересам вследствие преступного поведения субъекта. Поскольку, по общему правилу, состав рассматриваемого преступления материальный, то, разумеется, окончанием его считается наступление общественно опасных последствий, установленных уголовным законодательством. В случае отсутствия предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 285 УК РФ последствий, то есть не признание вреда несущественным или тяжким, должностное лицо не привлекается уголовной ответственности.

Оценивая существенность среда, следует также учитывать степень отрицательного влияния на нормальное функционирование организации, характер и размер материального ущерба, количество потерпевших, тяжесть морального физического вреда и др.

По общему правилу, причиненный, то есть существенный вред, может обуславливаться физическим, моральным или материальным характером.

Моральный вред представляет собой нравственные переживания, возникающих по различным поводам: утрата работы, потеря близких, раскрытие личной, профессиональной тайны, распространение информации, порочащей честь и достоинство гражданина и др.

¹ Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / Под ред. А.В. Грошев и др. М., Проспект, 2016. С. 44.

Под имущественным ущербом необходимо понимать вред, причиненным имущественному состоянию гражданина или организации ввиду злоупотребления должностным лицом полномочий. Определяя сумму имущества необходимо исходить из как из стоимостного выражения имущественного ущерба, так и упущенной выгоды, материального положения потерпевшего.

Физический вред подразумевает нарушение физической целостности, а также функционирования человеческого организма, посредством причинения телесных повреждений или различной степени расстройств здоровья.

Тяжкие последствия, выступающие особо квалифицирующим признаком состава преступления (ч. 3 ст. 285 УК РФ), представляют собой последствия в виде крупных аварий, причинения смерти по неосторожности, нарушение деятельности и др.

Совершение должностным лицом использования служебных полномочий вопреки интересам службы, а также наступление общественно-опасных последствий, должно обуславливаться наличием причинной связи.

Традиционными детерминантами наступления неблагоприятных последствий являются деяния, выраженные в форме действия или бездействия, совершенные должностным лицом и исключительно по службе и противоречащие интересам служебной деятельности.

Субъектом злоупотребления должностными полномочиями может быть исключительно должностное лицо, определенное в примечания к ст. 285 УК РФ, которые обуславливается как специальный¹. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, выступают лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных вне-

¹ Зацепин А. М. Уголовное право России. М., Юрлитинформ, 2014. С. 98.

бюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Из определения следует, что должностное лицо осуществляет специальные функции либо в течение конкретного времени или однократно, или же могут совмещаться с основной трудовой деятельностью. Особой характерной особенностью выполняемых временно функций является то, что лицо становится должностным на время выполнения непосредственно полномочий.

Субъективная сторона состава преступления, регламентированного ст. 285 УК РФ выражается в психическом отношении должностного лица к совершенным общественно-опасным деяниям, а также наступившим общественно опасным последствиям¹.

Иными словами, лицо совершая преступное деяние, осознает общественную опасность своего противоправного поведения, понимает, что реализуется ее посредством использования служебного положения, а также вопреки интересам

¹ Гончаров В. А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты : по материалам практики Ростовской области : дисс ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 107

службы, предвидит и желает наступление неблагоприятных последствий, при этом относится безразлично или сознательно допускает.

В теории уголовного права злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, который характеризует такой обязательный признак субъективной стороны как вины.

По общему правилу, прямой или косвенный умысел отражают:

1. Интеллектуальную сторону преступления, которая обуславливает осознание опасного характера собственного поведения субъектом преступления, который посредством злоупотребления полномочиями причиняет вред интересам службы, а также предвидение наступающих последствий. Прямой умысел предполагает, что субъект преступного деяния предвидит нарушение прав и законных интересов физических или юридических лиц, находящихся под защитенностью государства, как неизбежное последствие, косвенный же умысел наступление представленного вреда является возможной и допустимой реальностью.

2. Эмоционально-волевою сторону субъективной стороны преступления, которая отражает психическое отношения субъекта преступного деяния к наступлению неблагоприятных последствий, выраженных в виде нарушения прав и законных интересов физических, юридических лиц, общества и государства, представляющихся в конкретной степени желания. Прямой умысел определяет желание, косвенный – сознательное допущения наступления неблагоприятных последствий.

Наряду с виной обязательным признаком субъективной стороны принято считать мотив, под которым в соответствии со ст. 285 УК РФ следует понимать внутренние побуждения субъекта преступления, определенные конкретными потребностями и интересами, возбуждающие у лица решимость на совершение преступного деяния, и которыми оно (лицо) руководствовалось при реализации преступного замысла. Злоупотребление должностными полномочиями характеризуется корыстной или иной заинтересованностью, где под корыстной понимаются связанные с извлечением материальной выгоды побуждения посредством использования чужого имущества или незаконного обращения его в собственную

пользу или пользу третьих лиц. Иная личная заинтересованность заключается в том, что должностное лицо стремиться не к получению материальной выгоды, а к извлечению выгоды непосредственно неимущественного характера, мотивированное такими побуждениями, как желание преувеличить положение, получить услугу, карьеризм, скрыть некомпетентность и др.

Известно, что в действующем уголовном законодательстве отсутствует легальное определение «должностные полномочия», однако, проанализировав некоторые позиции ученых правоведов, можно установить, что под исследуемым объектом необходимо понимать полномочия, включающие в себя прав и обязанности, должностных лиц, которыми они в соответствии с законодательными актами наделяются в пределах занимаемой должности.

Использование служебных полномочий определяется исключительно теми деяниями должностного лица, которые были ими реализованы в рамках служебных полномочий. Однако, по нашему мнению, определяя основание уголовной ответственности, следует исходить из признания использования не только должностных полномочий, но и положения должностного лица.

Объясняется это тем, что должностные полномочия, как правило, используются вопреки служебной деятельности, должностное положение же используется для оказания должного влияния на других государственных органов, способных совершить злоупотребление должностными полномочиями вопреки служебной деятельности. При этом использование личных отношений, не охватываемых умыслом на совершение злоупотребления должностными полномочиями, не должно быть расценено как уголовно-наказуемое деяние. А также, если лицо совершило преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, но при этом действовало в целях предотвращения причинения вреда, то соответствующее деяние должно расцениваться как действие, совершенное в условиях крайней необходимости, которая исключает уголовную ответственность лица.

Также согласно п. 14 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупо-

треблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» не могут быть признанными преступлениями деяниями те действия должностного лица, которые подпадают под диспозицию ст. 285 УК РФ, но при этом были реализованы во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения¹.

Таким образом, квалификация преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, как видно из анализа, обуславливается как весьма кропотливая работа, требующая всестороннего исследования. Злоупотребление должностными полномочиями является преступлением, способствующим распространению коррупционной деятельности, поэтому в целях оптимизации деятельности по противодействию и борьбе крайне важно более конкретизировано подойти к определению диспозиции рассматриваемой статьи. Кроме того, определить более точно и полно понятие «должностное лицо» и критерии некоторых категорий, что в совокупности позволит упростить процедуру квалификации преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.

§ 2. Отграничение использования служебного положения от злоупотребления должностными полномочиями

В следственно-судебной практике нередки случаи, когда правоприменители сталкиваются с необходимостью отграничения использования служебного положения, как основной или квалифицирующий признак преступления, от злоупотребления должностными полномочиями, выступающего в качестве самостоятельного состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.

Поскольку невозможно обособленно сравнить два представленных объекта, то весьма логично будет исследовать их индивидуальные особенности на

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 г.

примере конкретного состава преступления, что, безусловно, позволит правоприменителям точно квалифицировать общественно опасные деяния¹.

Итак, зачастую мошенничество квалифицируется следственно-судебными органами как должностное преступление, и наоборот, должностное преступное деяния обуславливается как служебное мошенничество. Разумеется, неоднозначное толкование и представление рассматриваемых составов преступлений представляется для правоприменителей существенной проблемой, приводящей к правовым ошибкам.

Исследуя представленную проблему, помимо обращения к нормам уголовного законодательства, также следует пользоваться положениями постановления Пленума Верховного суда РФ 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», где по данному поводу в п. 17 разъяснены некоторые разграничения между должностными преступлениями и хищениями². Злоупотребление должностными полномочиями, руководствуясь корыстной заинтересованностью, в отличие от хищения чужого имущества, посредством использования служебного положения, определяются как деяния, совершенные должностным лицом, но не связанные с извлечением непосредственно чужого имущества либо связаны, но исключительно с временным или возмездным изъятием.

В случае, использования служебных полномочий, должностное лицо похитило чужое имущество, что непосредственно выразилось в фактическом изъятии его, то представленное деяния следует квалифицировать исключительно по ч. 3 ст. 159 УК РФ, без дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ. Данная позиция объясняется тем, что невозможно устанавливать квалификацию преступления по ст. 159 УК РФ, если при этом отсутствует хотя бы один признак хищения.

1 Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. М., Юрайт, 2019. С. 232.

2 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 г. // КонсультантПлюс.

Так, Конституционность приведенного законоположения оспаривает М.А. Литвинов, который органами предварительного следствия обвинялся в мошенничестве, а именно в хищении чужого имущества путем обмана в крупном размере. Ему инкриминировалось, что, приобретя квартиру за счет средств федерального бюджета, он представил в инспекцию Федеральной налоговой службы России по Всеволожскому району Ленинградской области три налоговых декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ) за 2011, 2012 и 2013 годы с заявлением о предоставлении имущественных налоговых вычетов в общей сумме 258 908 рублей, на получение которых он не имел права, будучи участником накопительно ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих¹.

В целях более эффективного отграничения рассматриваемых составов преступлений необходимо провести анализ каждого критерия.

1. Возмездное либо безвозмездное изъятие. Для более наглядного изучения представленного признака рассмотрим его на примере трудоустройства «мертвых душ». Так, директор N предприятия официально трудоустраивает работников, по факту не работающих на предприятии, которым начисляется заработная плата из бюджета Российской Федерации. Далее заработная плата похищается директором N предприятия и реализуется по собственному усмотрению. Представленное преступное деяние будет квалифицироваться по ч. 3 ст. 159 УК РФ, а дополнительная квалификация по гл. 30 УК РФ была бы в том случае, если трудовую функцию реализовывал непосредственно сам директор N предприятия. Трудовые функции фиктивных работников в данном случае никто не исполнял, что указывает на отсутствие признака возмездности, поэтому преступное деяние определяется исключительно как хищение чужого имущества.

2. Временное пользование либо окончательное и безвозвратное обращение чужого имущества. Временное пользование чужого имущества указывает,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова».

что имущество по факту не обращено в пользу субъекта преступления или третьих лиц. Реализуя действия по взысканию задолженностей, судебный пристав-исполнитель не переводил определенную часть денег на депозитный счет, вопреки указанной в инструкции обязанности по переводу денежных средств на счет в день их получения. Вместо этого судебный пристав-исполнитель использовал их по собственному усмотрению, иными словами, временно заимствовал. А остаток денежных средств, переведенных позже, осуществлял по мере возникновения возможности. Исходя из фабулы следует, что имущественный ущерб, необходимый для хищения, в данном случае отсутствует, а также безвозвратность изъятия денежных средств.

3. Отсутствие предмета хищения. К примеру, в случаях, когда упущенная выгода или непередача должного являются причинами причиненного ущерба. Так, нередки случаи, когда сотрудники, работающие на муниципальном предприятии, оказывают директору бесплатно услуги, которые предоставляются данным предприятием обычно на платной основе. Здесь весьма логично констатировать наличие злоупотребление должностными полномочиями, поскольку предмета хищения нет.

4. Характер мотива и целей. Согласно мнению судов в ст. 285 УК РФ под корыстной заинтересованностью следует понимать стремление должностного лица обогатиться, увеличить собственные материальные активы, а также получение выгоды посредством избавления материальных затрат.

Иванов И.И., являясь председателем сельскохозяйственного закупочно-сбытового потребительского кооператива А., зарегистрированного по адресу: Тюменская область, Энский район, с. Энск, ул. Петрова 5, с целью хищения бюджетных денежных средств, путём обмана, используя своё служебное положение, незаконно, умышленно, в период времени с 02.03.2021 года по 06.06.2021 года, предоставил в соответствии с Постановлением Правительства, в целях реализации государственной программы Тюменской области <<.....>> в Департамент Тюменской области документы, содержащие заведомо ложные сведения о

возмещении части затрат, связанных с приобретением мяса от хозяйств населения, на основании которого а расчётный счёт данного предприятия, из средств бюджета Тюменской области были перечислены в общей сложности денежные средства в сумме 470900 рублей, в том числе и на основании документов, содержащих ложные сведения. Таким образом, Иванов И.И., незаконно, умышленно, из корыстных побуждений, используя своё служебное положение, похитил денежные средства в сумме 470900 рублей, принадлежащих бюджету Тюменской области.

Сущность корыстная цель необходимо обуславливать, исходя из положений постановления Пленума Верховная Суда РФ, – желание должностного лица изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как собственным, в том числе при помощи передачи его в обладание третьих лиц¹.

Отсюда весьма логично заключить, что корыстная заинтересованность является более широким понятием по сравнению с корыстной целью, поскольку включает в себя стремление получить выгоду не прямым путем, а косвенным.

Нередко правоприменители, не учитывая представленных выше признаков, квалифицируют деяния исключительно по гл. 30 УК РФ. В связи с этим целесообразно будет привести ряд примеров, подтверждающих данное заявление:

1. Гражданин К. – глава N-го сельского поселения, оплатила административный штраф для денежных средств, составляющих бюджет сельского поселения, иными словами, используя должностное положение, совершила хищение денежных средств. Суд первой инстанции квалифицировал преступное деяние согласно ст. 285 УК РФ, однако, не соглашаясь с данной квалификацией, апелляционный суд переквалифицировал данное деяние на хищение².

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 г. // КонсультантПлюс.

² Апелляционное определение № 22-3022/2022 от 21 июля 2022 г. по делу № 22-3022/202.

2. Обучаясь в высшем учебном заведении, начальник Муниципального Автономного Учреждения, распоряжался оформлять его проезды до учебного заведения в качестве командировок, что, разумеется, предоставляет возможность на получение всех предназначенным денежных средств¹. Данное преступное деяние суд первой инстанции, а также апелляционный суд квалифицировали как злоупотребление должностными полномочиями, и лишь кассационный суд переквалифицировал деяние на хищение.

Таким образом, их приведённых случаев видно, что все вышестоящие суды переквалифицировали преступные действия со злоупотребления должностными полномочиями на хищение.

Рассматривая индивидуальные особенности злоупотребления должностными полномочиями из корыстной заинтересованности и мошенничества, совершенного с использованием служебного положения, многие авторы убеждены, что критерием их разграничения является способ причиненного ущерба. В случаях, когда ущерб причинен посредством непередачи должного или же определяется как упущенная выгода, то данное преступное деяние необходимо квалифицировать по ст. 285 УК РФ. Если же ущерб был порожден изъятием чужого имущества, при этом обуславливается как реальным, то квалифицируется как хищение².

По мнению некоторых ученых, а также правоприменителей, одной из актуальных сложностей квалификации данных преступных деяний является непередача должного должностным лицом. Принято, что такое деяние необходимо квалифицировать по ст. 285 УК РФ, однако нередко случаи, когда данные действия подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ³.

¹ Апелляционное определение № 22-3022/2022 от 21 июля 2022 г. по делу № 22-3022/2022.

² Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам (3-е издание, переработанное и дополненное) (под общ. ред. В.М. Лебедева) («НОРМА», 2020). С. 81.

³ Николаев К.Д. Уголовное право Российской Федерации // Современные научные исследования и разработки. 2015. № 4. С. 14.

Подтверждением данного утверждения является пример, приведенный из следственно-судебной практики:

Так, судом было установлено, что гражданка В., наделенная согласно должностному регламенту судебного пристава-исполнителя полномочиями, в которые входят также полномочия по изъятию в рамках исполнительного производства денежных средств у должников, нарушая положения Инструкции «О порядке учета средств, поступивших во временное распоряжение структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов», на безвозмездной основе, с корыстной целью, похитила денежные средства, которые были предназначены для оплаты административного штрафа должника, а далее обратила в свою собственность.

Данные действия органами предварительного расследования были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Однако районный суд посчитал правильным переквалифицировать действия гражданки В. на хищение, совершенное с использованием служебного положения.

Далее судом было пояснено, что гражданка В., как представитель власти, занимает должность судебного пристава-исполнителя, что в соответствии с федеральными законами дает ей право на изъятие у должников, являющихся участниками исполнительного производства, денежных средств. Гражданка В., осуществляя свои должностные полномочия, получила от должника сумму соразмерную административного штрафа, - 3000 рублей, а также совершила исполнительский сбор в размере 210 рублей. После этого выписала квитанцию и вручила соответствующий корешок должнику.

Далее, руководствуясь корыстной заинтересованностью, действуя вопреки служебной деятельности, а также преследуя цель получения денежных средств, полученных ей от должника, не внесла их в федеральный бюджет в тот же день, при этом имея реальную возможность, тем самым присвоив их себе.

Так, данные действия гражданки В. причинили материальный ущерб Федеральному бюджету РФ на сумму 3210 рублей.

Таким образом, квалифицируя действия, подпадающие под ст. 285 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ, правоприменителям целесообразно руководствоваться положениями, отраженными в постановлениях Пленума Верховного Суда, при этом при возникновении каждого случая проводить комплексный анализ и разграничение хищения с должностными преступлениями на основе указанных выше признаков и критериев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторический анализ становления и развития преступлений по службе показал, что с возникновением новых внутренних волнений, изменением форм государства и обострением международных отношений уголовно-правовая система стремилась удовлетворить возникающие потребности, в частности, касающихся криминализации или декриминализации некоторых преступных посягательств, совершаемых должностными лицами. Государство на каждом историческом этапе своего развития уделяло особое внимание непосредственно данной категории лиц. Внося некоторые изменения и дополнения в уголовно-правовое законодательство, к примеру, закрепление понятия «должностное лицо» закон обеспечил непосредственно защиту прав и законных интересов тех, кто не относился к данной категории (рядовых рабочих и колхозников).

Действующий УК РФ, сохранивший исторические принципиальные положения в области должностных преступлений, все же не потерял своей актуальности, поскольку в диспозициях отразит абстрактно значимость и необходимость данных составов преступлений. Тем не менее вариативность форм противоправного использования служебного положения, уголовная ответственность за которые установлена законов, все не исключила ряд теоретических и практических проблем, поэтому данный вопрос остается актуальным в настоящее время.

Объект преступления, совершенного с использованием служебного положения, возможно детерминировать лишь через призму общих концептуальных представлений об объекте преступления. По общему правилу, под объектом преступного поведения принято считать то, на что направлено преступное посягательство, определяющийся также как конкретные общественные отношения, которым ввиду запрещенного уголовным законодательством поведения лиц, причиняется вред или же создается угроза такового .

Преступления, совершенные с использованием служебного положения, являются умышленными, поскольку используют вверенные им права и обязанности вопреки служебным интересам, но во благо личным интересам, в целях обогащения или получения иной выгоды.

Субъектом преступлений, совершенных с использованием служебного положения, всегда специальный ввиду того, что пользоваться служебным положением может исключительно лицо, состоящее на службе.

Специальный субъект обуславливается наличием ряда признаков, присущих всем предусмотренным составам рассматриваемой категории. Во-первых, лицо служащее, то есть лицо, осуществляющее временно или на постоянной основе оплачиваемые служебные функции, регламентированные нормативно-правовыми актами, а также локальными правовыми документами.

Признаками, относящийся не ко всем преступным посягательствам, совершенным с использованием служебного положения, считают:

3. Признаки, конкретизирующие тип служебной деятельности лица, совершившего преступное деяние;
4. Признаки, ограничивающие возраст наступления ответственности за содеянное.

Так, к примеру, ст. 170 УК РФ определила индивидуализированные признаки служащего, который ввиду совершения регистрации незаконным сделок с землей обуславливается как субъект преступления. Отсюда можно сделать вывод, что под данную категорию подпадают лишь должностные лица органов Министерства юстиции, или должностные лица Государственного земельного кадастра, или налоговые службы, которые уполномочены на совершение определенных действий с регистрацией сделок с землей. Кроме того, субъектами могут выступать лишь лица, достигшие возраста совершеннолетия.

Основываясь на научных положениях некоторых авторов, следует отметить, что в уголовном праве принято классифицировать виновных в совершении преступного деяния с использованием служебного положения на:

3. Должностные лица, перечень которых определен примечанием к ст. 285 УК РФ;

4. Служащие в коммерческой и негосударственной некоммерческой организации, приведенные в примечании к ст. 201 УК РФ.

Законодатель предъявляет к субъектам преступлений данной категории определенные требования такие, как осуществление функций представителя власти; выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях; выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в коммерческой или некоммерческой негосударственной организации.

Использование служебного положения, как основной или квалифицирующей признак преступления невозможно напрямую сравнить с злоупотреблением должностными полномочиями, выступающим самостоятельным составом преступления. Тем не менее целесообразным будет рассмотрение его через призму представлений о другом самостоятельном преступлении.

Злоупотребление должностными полномочиями является преступлением, способствующим распространению коррупционной деятельности, поэтому в целях оптимизации деятельности по противодействию и борьбе крайне важно более конкретизировано подойти к определению диспозиции рассматриваемой статьи. Кроме того, определить более точно и полно понятие «должностное лицо» и критерии некоторых категорий, что в совокупности позволит упростить процедуру квалификации преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.

Квалифицируя действия, подпадающие под ст. 285 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ, правоприменителям целесообразно руководствоваться положениями, отраженными в постановлениях Пленума Верховного Суда, при этом при возникновении каждого случая проводить комплексный анализ и разграничение хищения с должностными преступлениями на основе указанных выше признаков и критериев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года].

– Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

4. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (с послед изм.) //Собрание законодательства РФ.-2003. № 22, ст. 2063. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

5. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 г. // КонсультантПлюс.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Авдеев С. В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дисс ... канд. юрид. наук, 2006. 213 с.

2. Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / под ред. А. В. Groшев и др. Москва : Проспект, 2016. 560 с.
3. Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. Москва: 2005. 445 с.
4. Ахраров Б. Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с злоупотреблением властью или служебным положением : дис... канд. юрид. наук. Ташкент, 1989. 225 с.
5. Владимирова Г. Е. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых категорий «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий» в Российской Федерации / Г. Е. Владимирова // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 158–163.
6. Волженкин Б. В. Служебные преступления. Москва : 2000. 185 с.
7. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений : закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. Москва : 2003. 299 с.
8. Гончаров В. А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты : по материалам практики Ростовской области : дисс ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 264 с.
9. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. Москва : 1991. 316 с.
10. Дугина К. С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: уголовно-правовая характеристика / К. С. Дугина // Теория и практика современной науки. 2020. № 3(57). С. 98–102.
11. Дурманов, Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов. Москва : Изд-во АН СССР, 1948. 315 с.
12. Зацепин А. М. Уголовное право России. Москва : Юрлитинформ, 2014. 337 с.
13. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. Москва : 1975. С. 11–13.

14. Изосимов СВ. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 227 с.
15. Кириченко В. Должностная халатность // Советская юстиция. 1973. № 21. С. 20–22.
16. Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. Москва : Юрайт, 2019. 658 с.
17. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам (3-е издание, переработанное и дополненное) (под общ. ред. В.М. Лебедева) («НОРМА», 2020). 943 с.
18. Коренев А. П. Административное право России (в трех частях). ч. 1. 3-е изд., с изм. и доп. Москва : 2000. 438 с.
19. Кругликов Л. Л. Способ совершения преступления (вопросы теории) : автореф : дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. 34 с.
20. Курс уголовного права. В 5-ти т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. Москва : 2002. 563 с.
21. Лысов М. Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1972. С. 107–113.
22. Малейн Н. С. Юридическая ответственность и справедливость. Москва : 1992. 511 с.
23. Манохин В. М. Служба и служащие в Российской Федерации. Правовое регулирование. Москва : 1997. 238 с.
24. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. Москва : 1996. 599 с.
25. Николаев К. Д. Уголовное право Российской Федерации // Современные научные исследования и разработки. 2015. № 4. С. 14–19.
26. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва : 1987. 971 с.
27. Писаренко, М. С. Проблемы отграничения превышения должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями (285 от 286 УК

РФ) / М. С. Писаренко // Интернаука. 2021. № 16-3(192). С. 58–59.

28. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 5, 1713-1719 гг. СПб., 1830. 3547 с.

29. Семенюк А. В. История становления уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий / А. В. Семенюк // Молодой ученый. 2020. № 20(310). С. 327–332

30. Современное уголовное право. Общая и особенная части / под ред. А. В. Наумова. Москва : 2007. 706 с.

31. Солдатова Л. А. Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 15–16.

32. Соловьев В. И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками. Москва : 1963. С. 67–68.

33. Таганцев Н.С. Курс уголовного права. Вып. 1. СПб., 1874. 1054 с.

34. Уголовное право России. Практический курс / под общей ред. Р.А. Адельханяна; под научной ред. А. В. Наумова. Москва : 2004. С. 41–42.

35. Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис.... д-ра. юрид. наук. Омск, 2006. 207 с.

36. Ширяев В. Н. Взятничество и лиходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях : уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. 383 с.

37. Якубович О. Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение. Москва : 2005. 334 с.

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное определение № 22-3022/2022 от 21 июля 2022 г. по делу № 22-3022/202.

2. Обобщение судебной практики Энской области по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий. Г. Энкс, 2008. С. 27.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова».

4. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 05 июля 2019 г. по делу № 22-5051/2019.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну

Д.Н. Криволапов